

ЭРИ ЛИВО

ЯД И СЕРЕБРО

ХРОНИКИ ДРАКОНА ЗАКАТНОЙ ЛУНЫ

Эри Ливо Дракон Закатной луны. Яд и серебро

<https://litres.ru/74086593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда дракон-аферист Итес похищает священный ключ из Гнезда, а муза Лотто пытается использовать его в собственных целях, оба оказываются виновниками того, чего лучше бы не случилось. Теперь драконы связывают их магическими узами и отправляют исправлять содеянное. Проблема лишь в том, что Итес и Лотто терпеть друг друга не могут. А ещё каждый уверен, что именно он самый умный в этой истории.

Содержание

От автора	4
Акт 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Эри Ливо Дракон Закатной луны. Яд и серебро

От автора

Обычно персонажи рождаются в тишине и муках творчества. Мой же выбил дверь с ноги спустя несколько лет молчания, бесцеремонно отодвинул в сторону сюжеты других моих романов и заявил: *«Отойдите все. Сейчас я покажу, как надо»*.

Знакомьтесь, это Итес. Мой чёрный дракон, родившийся под знаком перевёрнутой луны.

Можно сказать, мы с ним выросли вместе. Тринадцать лет назад первая, еще очень наивная версия его истории стала моим дипломным проектом в университете. Тогда я самонадеянно ставила перед собой цель написать роман, который перевернёт представление о женском фэнтези и докажет, что это — серьёзная, трагическая литература. Я переписывала Итеса семь лет. Он приходил ко мне по ночам, мы меняли сюжет, искали идеальную формулу...

А потом он тихо ушёл. Я оставила его там, между мирами, а сама погрязла в серой повседневности, закрыв дверь в

страну фантазий. Позже на смену Итеса пришли другие, более мрачные и серьёзные герои, а он как будто канул в небытие.

Я думала, что история закрыта. Но Итес просто ждал своего часа. Он вернулся совершенно другим. В нём не осталось ни капли от жертвы с поломанной судьбой.

Передо мной стоял охотник — опасный, циничный, злой и безумно харизматичный. Засранец, каких ещё поискать. Он больше не хотел жертвовать собой и страдать. Он хотел жить, шутить и впутываться в неприятности. И я просто не смогла засунуть его обратно в подсознание.

Так родился роман «Яд и серебро».

Это история про дракона Итеса и эльфийку-амазонку (она же муза) Лотто. Про их искрящиеся отношения. И последствия выборов, которые они делают.

Итес — серебро. Холодное, острое, дорогое. Лотто — яд. Обаятельный, медленный и смертельно опасный.

А теперь вспомните средневековую традицию: серебро клали в кубок, чтобы выявить яд. Оно темнело при контакте, выдавало то, что хотело остаться незамеченным. Вот и эта история — про двух людей, которые вынуждены быть рядом и обнажают друг в друге то, что оба предпочли бы скрыть. Никакого героизма. Много взаимного раздражения. Чуть больше, чем хотелось бы, доверия — против воли обоих.

Это история про отношения, а не про спасение мира от

ужасного надвигающегося нечто. Хотя, возможно, мир и пострадает — по касательной.

Ну а теперь — к делу. Наш герой как раз оказался в ситуации, где его любимая удача машет ему ручкой, а левиафаны уже открыли пасти...

АКТ 1

*Не бывает безвыходных ситуаций —
бывает недостаток харизмы.*

У меня сложилось чёткое впечатление, что моя удача закончилась одной дождливой ночью в лавке портного. Иначе сложно объяснить, что я делаю сейчас на этом каменном острове с распоротой от колена до бедра ногой, украденным из-под зада драконицы-матки ключом (который и на ключ-то мало похож), вокруг хороводят левиафаны, а над головой кружат разъярённые стражи Гнезда. И ведь, что самое обидное: сбежать не получится. Разве что только на тот свет.

Острая на язык заказчица подложила мне знатную свинью. Сначала загнала под кожу ядовитую иглу, потом отправила в самое охраняемое место с невыполнимым (для кого угодно, но не для меня, разумеется) заданием, а потом, получив желаемое, скрылась в портале. И не заплатила.

А платой была, между прочим, моя жизнь.

Я мрачно ухмыльнулся и подкинул в воздух пластину чёрной драконьей чешуи. Лотто считала себя самой умной. Но вместо ключика получила чешую с моего собственного хвоста.

Только что мне теперь делать?

Я посмотрел на небо. Чёрное звёздное покрывало гибки-

ми лентами разрезали тела разноцветных драконов. Наверное, логично было бы вернуть ключ им. Но тогда у них не останется причин сохранять мне жизнь.

Я посмотрел в воду. В тёмной пучине незаметно скользили огромные пятнистые гладкие спины. Левиафаны. Лотто сказала, что их слюна — противоядие. Но сомневаюсь, что даже после моего слезливого рассказа о несправедливости судьбы они любезно согласятся спасти мне жизнь. А вот сожрать — за милую душу.

Я посмотрел на ключ. Чёрная чешуя будто поглощала звёздный свет — ни капли блеска, просто матовая гладкая пластина. И что она должна открывать? Неважно. Главное, чтобы теперь из-за неё мне не откусили голову.

Я посмотрел под ноги. Серые и чёрные камни были рассечены трещинами — казалось, что один умелый удар заставит островок развалиться и сгинуть в пучине залива Левиафанов. Я снова посмотрел на пластину. Перевёл взгляд на глубокую расселину между камнями. Хмыкнул.

Кажется, они идеально подходят друг другу.

Драконий вопль раздался совсем над головой. Так, если я хочу жить, действовать надо сейчас. Я выбрал трещину, примерился — и вогнал в неё чешую, для верности утопив глубже в камень ногой. Правое бедро, распаханное о камни, отозвалось пульсирующей болью. Перед глазами поплыла карусель разноцветных пятен. Но страдать будем потом. Сейчас — дело.

Совсем близко мелькнула тень, на мгновение скрыв лунный свет. Пора разыгрывать представление.

— Эй, змеюка! — я вышел на открытое пространство, замахал руками и заорал во всю мощь лёгких. — Меня ищешь?

Дракон мотнул огромной треугольной башкой. Ярко-оранжевые, со зловещими красными искрами, глаза уставились на меня. В глотке завибрировал рык, вырываясь из разинутой пасти. Я замер, так и не опустив руки. Может, зря я так? Вдруг он сейчас меня попытается сожрать?

Дракон рванул на меня. Гибкое змеиное тело молнией разрезало пространство, едва не зацепив брюхом острую скалу. Челюсти, сплошь состоящие из острых, как бритва, клыков, широко раскрылись, готовые сомкнуться на моей шее.

— Я знаю, где ключ, — крикнул я. Зажмурился, вжал голову в плечи в ожидании неотвратимой боли. Но ничего не последовало. Тогда я медленно открыл глаза, покосился на свою смерть.

Дракон успел остановиться в последний момент. Он, свернув гибкое тело в кольца, завис в воздухе, и пялился на меня, прищулив глаза. Красные искры в радужках погасли, уступив место жёлтым вспышкам. Ха, кажется, он заинтересовался.

— Я знаю, где ключ, — я распрямился и повторил своё заявление. — И расскажу об этом Королеве.

Дракон мягко опустился на лапы. И я услышал его голос. Он звучал не снаружи, а прямо в черепной коробке. Каза-

лось, что кость вибрирует от его силы, превращая мозги во взбитые сливки.

— Ты вор, — дракон не спрашивал, он утверждал. — Почему ты думаешь, что Королева станет слушать тебя?

Я задрал голову и нацепил самую наглую из своих улыбок.

— Потому что если я не скажу, где ключ, кое-что будет неминуемо открыто, и тогда всем нам хана.

— Если бы не ты, этого бы не случилось, — дракон скрипнул когтями о камень, оставив на нём глубокие борозды. Брр, не хотелось бы оказаться на месте этого камня.

— Прятать лучше надо было, — я подбоченился, заодно перенеся вес полностью на здоровую ногу: стоять становилось всё труднее. — Ну, так что, отнесёшь меня к Королеве?

Дракон повернулся к Гнезду, глаза его будто подёрнулись дымкой. Остальные стражи вдруг взмыли ввысь и хлынули в разные стороны как разноцветные фейерверки. Красуются, Бездна их заberi.

Тишина затягивалась. Нога пульсировала, пальцы уже начали мёрзнуть. Я, конечно, в медицине не разбирался, но это как будто было тревожным звоночком.

— Её Величество готова тебя принять, вор, — наконец, сказал дракон и снова повернулся ко мне.

— Я предпочитаю называть себя мастером изящных решений, — я слегка поклонился и сделал широкий жест рукой в сторону.

Дракон вдруг фыркнул, в глазах вспыхнули и погасли зе-

лёные искры, спина затряслась. Он смеялся. И этот смех громом раскатывался у меня в голове.

— Настолько изящных, что ты застрял здесь, — наконец, сказал дракон и шагнул вплотную, едва не сбив мощной грудью.

— Ну, иногда что-то идёт не так, — я пожал плечами. — Ладно, поехали, а то у меня ещё есть на сегодня планы. Будь любезен, подставь плечо.

— Плечо? Ещё чего! — дракон снова фыркнул. И ловко подцепил меня за шиворот когтем.

Когда он взлетел, внутренности рухнули вниз, слиплись в комок, перемешались и снова разлетелись по своим местам. Только сердце осталось где-то в районе пяток и теперь отбивало там чечётку от ужаса.

Мой островок стремительно удалялся, превращаясь в крохотную точку. А я орал. Совершенно постыдно визгливо орал, пытаюсь уцепиться пальцами за шершавый коготь. Орал, напрочь позабыв, что сам — дракон и вообще-то умею летать. Слабому человеческому телу все эти полёты были даром не нужны. А отравленная одной наглой музой драконья сущность лежала в отключке, совершенно не впечатлённая происходящим.

— Прекрати вопить, — прозвучал в голове утомлённый голос дракона. Ха, легко сказать.

— Я буду жаловаться! — я, наконец-то, смог обратить протяжный «А-а-а!» в слова. — Так с переговорщиками не

обращаются! Я требую соблюдения дипломатического этикета!

Дракон вздохнул. Свесил голову. Посмотрел на меня. Что-то недоброе блеснуло в его глазах. А потом он тряхнул лапой, будто избавляясь от назойливой мухи. Я полетел вниз.

Слова снова смешались в бесконечное «А-а-а!». Ветер зашвистел в ушах. Я с ужасом смотрел, как стремительно приближается мой островок. Пытался достучаться до драконьей сущности, но она молчала.

Пучина залива вдруг посмотрела на меня огромным рыбьим глазом. Левиафан. Я заорал громче, забарахтался в воздухе, но лишь сильнее закрутился и как будто стремительнее полетел вниз.

— Я всё понял! Понял! — заверещал я. — Буду молчать! Помоги-и-и!

В водах залива разверзлась огромная зубастая пасть. Я взвыл от ужаса. Великий Отец Анимус, где же я свернул не туда?

Вода с плеском взорвалась, выталкивая гигантскую плоскую голову. Левиафан взревел, обдав меня зловонным дыханием и скользкой слюной. Я издал совершенно не героический писк, зажмурился.

И вдруг меня снова что-то дёрнуло вверх. Снизу клацнули мощные челюсти. Я открыл глаза. Левиафан скрылся под водой. А я снова болтался на драконьем когте, икая и хватая ртом воздух.

Рану на бедре будто прижгли раскалённой кочергой. Я стиснул зубы, со свистом втянул воздух, бросил взгляд вниз. Кожа, видневшаяся через рваный разрез на брюках, покрылась розовой пеной, которая с шипением стекала под штанину, в сапог. Но я заметил и кое-что другое: рана начала затягиваться. Кожу будто сшивали невидимыми нитками.

В голове щёлкнуло: слюна левиафана! Я же с ног до головы забрызган слюной левиафана! Видимо, она попала в рану и вызвала такую реакцию.

Мой внутренний дракон, однако, радоваться не спешил. Я попробовал достучаться до сущности, но та лишь лениво махнула хвостом и сладко потянулась. Ну, это уже лучше, чем скулёж от боли.

Нужно выиграть немного времени. А потом я окончательно очухаюсь — и сделаю ноги.

Дракон поднялся почти до самой вершины Гнезда и смахнул меня на скалистый уступ. Я рухнул, крепко приложившись плечом, и едва успел упереться в камень ладонью, чтобы не удариться ещё и головой.

— Нежнее надо быть с парламентом, — буркнул я, приподнявшись.

— Радуйся, что не пошёл на корм левиафану, преступник, — дракон опустился рядом на карниз, мотнул головой в сторону чёрного зева пещеры. — Тебе туда.

Я проследил за его взглядом. Из пещеры тянуло жаром — там были «покои» драконицы-матки. Я незаметно сглотнул,

вспомнив, как она чуть не разнесла эту гору, когда я украл тот Ключ-чешую. Встречаться с огромной и очень злой золотой змеюкой мне не хотелось.

— А что, если я темноты боюсь? — я передёрнул плечами.
— Может, вперёд пойдёшь, глазищи у тебя вон как сверкают! Сойдут за факел.

Дракон нахмурился, в его груди заклокотало. Гибкая шея стремительно подала треугольную голову вперёд. Дракон изумрудной глыбой навис надо мной, глаза снова побагровели, золотистая грива вздыбилась, длинные усы-вибриссы закрутились в тугие спирали.

— Не испытывай моё терпение, человек, — раздался рык в голове. — Королева ждёт!

Меня обдало горячим, пахнущим наэлектризованным озоном, дыханием. Страшно. Но я так люблю тыкать палкой тигра в клетке, зная, что он ничего не может мне сделать.

Я ухватился за драконий нос, кряхтя, встал.

— Спасибо, дружище, — я постучал его ладонью по морде. Тот удивлённо свёл зрачки к переносице, похлопал глазами. — Ладно, где там эта ваша Королева? Так уж и быть, сам представляюсь.

Дракон резко выпрямился, отшатнулся.

— Ты! — прогремел его голос в голове. Бесится. Как приятно!

— Итес, — я подмигнул дракону. — Руководитель и единственный сотрудник агентства «Итес без компании».

Я развернулся и, махнув рукой на прощание, бодро зашагал в чёрный провал пещеры. Дракон позади раздражённо ударил хвостом по скале. А спустя пару мгновений послышалось тяжёлое цоканье длинных когтей по камню — ящерица увязалась за мной.

Я шёл по длинному тёмному коридору. За мной маячили красные фонари-глаза дракона, впереди — ждал раскалённый белый свет покоев Королевы. В сухом, согретом жаром песка коридоре царил густой, тяжёлый сладковато-пряный аромат смолы, сандалового дерева, мускуса и пряностей. Этот запах проникал в ноздри, дурманил, обволакивал. И заодно отбивал вонь морских водорослей и тухлой рыбы, которой я пропитался благодаря близкому знакомству с левиафаном.

Я мысленно готовил речь для драконицы. В памяти всё ещё была свежа эта гора золота, чешуи и яиц, её огромный оранжевый глаз и яростный крик, от которого содрогнулась гора. После столь неудачного первого впечатления я вряд ли смогу ей понравиться. Так что лучше не нарываться снова.

Наконец, ход оборвался сводчатой аркой. Камень под ногами сменился жарким песком. Я остановился на границе бархатной тьмы и ослепляюще-белого света. Набрал в грудь воздуха, будто готовился нырнуть. И сделал шаг.

Песок опалил ноги сквозь подошву сапог. Перед глазами вспыхнули белые пятна. Я прикрыл верхнюю часть лица ладонью на манер козырька, остановился, давая себе время

привыкнуть. А когда глаза снова смогли видеть, поднял голову, заметил её. И замер.

Она, сучающе подперев голову кулачком, сидела на высоком каменном троне, вырезанном прямо в скале. Волосы, похожие на расплавленное розовое золото, плавными волнами ниспадали по покатым плечам, рассыпались по каменному полу. Голову Владычицы драконов венчали витые золотые рога, украшенные крупным жемчугом и рубинами.

Белый халат-кимоно, расшитый золотыми драконами, как драгоценный перламутр переливался в свете магических светильников. Широкие рукава укрыли грубые подлокотники трона, длинный подол водопадом стекал по пяти высоким каменным ступеням к огромному каменному гнезду, в котором покоились пять пятнистых яиц.

Впервые я лишился дара речи. Не потому что мне пригрозили вырвать язык, а от ослепительной красоты, перед которой захотелось пасть ниц.

Передо мной была Королева. Величественная. Прекрасная. Опасная.

Желанная.

Я сглотнул. Драконица-мать лениво подняла голову. Вспыхнули крупные рубины на её рогах, отбросив красные всполохи на каменные стены.

Она выпрямилась. Золотые глаза надменно блеснули.

— Подойди, — её холодный, властный голос был везде. Он отражался от стен, бил по ушам и одновременно звучал

внутри, в самой моей голове, откликаясь эхом ещё глубже, на уровне, где спал мой внутренний дракон.

Я застыл, как зачарованный пялясь на женщину перед собой. Не ожидал, что драконица решит принять столь... гм... соблазнительный облик.

«На твоём месте я бы подчинился», — дракон в моём подсознании соизволил заговорить.

«Что, хочешь рассмотреть её получше?» — я криво ухмыльнулся и всё же сделал первый шаг.

«Я и так прекрасно её вижу. И ты, если бы не сопротивлялся, тоже смог бы увидеть».

«И пережить все те острые ощущения, что ты испытал, когда Лотто провела сеанс иглоукалывания? Нет уж, уволь».

Я медленно пошёл вперёд, не сводя взгляда с Королевы. Она становилась всё ближе, и вот я уже мог разглядеть её лицо — слегка продолговатое с упрямым подбородком, прямым аккуратным носом и пронзительными, будто заглядывающими в самую душу золотыми глазами. На вид я не дал бы ей и тридцати. Но я-то знал: ей никак не меньше пары сотен лет.

«Триста восемьдесят семь, если быть точнее», — прокомментировал дракон мою мысль. Я не успел ответить.

Алые губы драконицы едва шевельнулись, вокруг и внутри меня прозвучал приказ:

— Стой.

Я послушно замер. Королева подалась вперёд. Из-под ши-

рокого рукава показались пальчики. Длинные, тонкие, увенчанные острыми коготками и покрытые мелкими золотистыми чешуйками — ещё одно напоминание о её драконьей сути. Она нахмурила тонкие брови.

Внутри кто-то начал копать. Внутренности будто шкрябали когтями, поднимаясь снизу вверх — сначала живот и грудь, затем ключицы и угол челюсти там, куда меня уколола Лотто. Вот мысленные коготки заскребли под черепом, распутывая мои извилины, а вместе с ними мысли, чувства и прошлое.

Мне не нравилось ощущать себя ящиком с грязным бельём. Даже Королеве — при всём уважении к её титулу и красоте, — я такого не позволю. Ну, разве что только самую малость.

Если уж она хочет покопаться в моей голове, пусть наслаждается. Я вообразил, как Королева медленно, виляя округлыми бёдрами и игриво поводя белыми плечиками, спускается с трона и лично, своими изящными ручками в золотой чешуе, делает мне массаж, пока я возлегаю на её подушках. Я даже попытался мысленно пририсовать ей глубокое декольте, но тут чужое присутствие в моём разуме исчезло.

Брови Королевы взлетели вверх. Губы тронула и тут же исчезла улыбка. Глаза остались холодны. Видимо, не оценила мою фантазию. Что ж, главное, что она убрала свои мысленные щупальца из моей головы.

— Я тебя вижу, — наконец, сказала Королева. Она ва-

лжно откинулась на спинку трона, перекинула ногу на ногу. — Чёрный дракон.

Я застыл. Узнала. Впрочем, ничего удивительного. Ей же сколько там лет?

«Триста восемьдесят семь», — вставил внутренний дракон. Я мысленно цыкнул — сейчас не до его комментариев.

— Зачем ты пошёл против братьев и сестёр? — она плавно достала из рукава длинную тонкую курительную трубку-кисэру. Острым коготком коснулась смеси в медной чаше на её конце, и от неё потянулась вверх тонкая струйка дыма.

— Не знаю, о чём вы, — я пожал плечами. — У меня нет братьев и сестёр. Я один.

Она затянулась, зажмурившись от удовольствия, выдохнула струйку дыма в потолок. Медленно, словно нехотя, отняла трубку от губ.

— Как тебя зовут?

Я фыркнул:

— А то вы не знаете, Ваше Величество.

Королева смерила меня долгим взглядом. Глаза её оставались непроницаемыми, не давая понять, о чём же она думает.

— Я вижу два имени, — сказала она. — Интересно, какое из них твоё.

Два имени? Всю жизнь меня звали одинаково. О чём она? «Обо мне», — подал голос внутренний дракон.

«О тебе? — я нахмурился. — У тебя что, есть имя?»

«Есть. И, знаешь ли, обидно, что за всё время ты им ни разу не поинтересовался».

Ну всё, приплыли. У моей субличности есть имя. А я об этом узнаю только на четвёртом десятке лет.

Королева ждала, медленно постукивая золотым ногтем по каменному подлокотнику трона. Тишина затягивалась. Нужно отвечать, пока разговор не зашёл в тупик.

— Итес, Ваше Величество, — сказал я, наконец. Королева помедлила, не сводя с меня глаз.

— Итес, значит, — эхом откликнулась драконица.

Она грациозно встала. Направилась ко мне. Королева двигалась плавно, будто не спускалась по высоким каменным ступеням, а плыла по воздуху. Даже драгоценные камни и жемчужины, украшавшие рога, не шелохнулись.

Драконица приблизилась, остановилась напротив. От неё густо пахло ладаном и ночной грозой. Я жадно пожирал её глазами. Фарфорово-белая кожа с лёгким румянцем на щеках, красные губы, густо подведённые глаза с бархатными длинными ресницами, и радужки, похожие на новенькие золотые монеты.

— Удивительно, — протянула Королева, обходя меня. Я поворачивал голову за ней. — Ты не из яйца.

Она остановилась напротив, поднесла мундштук курительной трубки к губам, снова неспешно, со вкусом, затянулась. Выпустила кольцо дыма мне в лицо.

— Полукровка?

— Я предпочитаю называть это «взять лучшее от обоих миров», — я вскинул подбородок, но это не придало уверенности. Глаза Королевы недобро замерцали.

— Я не давала приказа говорить, — сказала она и вдруг подалась ко мне вплотную. Её глаза перехватили мои, уставились в них, не мигая. Я хотел отпрянуть, но не нашел сил даже шелохнуться. Она тем временем продолжила, обдав меня горячим, пахнущим дымом и озоном дыханием: — Интересно. Ты — отдельно. Не принимаешь свою суть. Слабый человеческий разум тщетно пытается посадить драконью кровь на цепь. Из-за неё ты имел глупость прийти сюда, не так ли?

Я всё же заставил себя отступить. Очень хотелось отвести взгляд, но сейчас это было равносильно признанию власти драконицы над собой. Вместо этого я привычно нарядился в нахальную улыбку, хотя одеревеневшие мышцы лица не сразу согласились подчиняться.

— Вообще-то, Ваше Величество, я пришёл с деловым предложением.

— Даже так, — драконица, не донеся кисэру до губ, вскинула правую бровь. — Интересно, о каком деловом предложении может говорить преступник.

— Ну что вы так грубо. Я просто мимо проходил и кое-что одолжил. Но я знаю, как это вернуть.

— Да что ты? А ты не думал, что не укради ты это «кое-что», то сейчас не оказался бы здесь?

— А вы не думали, что такие ценные побрякушки нужно прятать получше?

Раунд. Королева тихо засмеялась, прикрыв рот кулачком. Напряжение в воздухе схлынуло, оставив лишь лёгкий запах дождя в воздухе.

— Ты забавный, Итес, — наконец, сказала драконица. — Поэтому я тебя выслушаю.

— Вот и славно, — я позволил себе немного расслабиться. Под удивлённым таким нахальством взглядом Королевы прошёл к гнезду с яйцами, опустился на самый его край, вытянул правую ногу, потёр шрам: недавняя рана вдруг напомнила о себе неприятными подёргиваниями. — В общем, вашу прелесть заграбастала одна наглая муза. Так вышло, что она не оставила мне выбора. А потом — и выхода. Вы же заметили кое-что... странное?

Королева кивнула.

— Ты отравлен, — она указала под угол челюсти. — Здесь.

— Бинго, — я подмигнул ей. — Мне было очень неприятно. Я, знаете ли, хоть человек по натуре своей добрый, но не люблю, когда меня обманывают. Поэтому — я засиял ещё шире. — Я тоже её обманул.

Королева едва наклонила голову набок. Поднесла к губам трубку и прикусила белыми зубками мундштук. Она ждала, когда я продолжу.

— Ключик я спрятал, — наконец, сказал я и похлопал себя по раненому бедру. — А вместо него Лотто получила мою собственную чешую вот с этого самого места.

Драконница затаилась и замерла, так и не выпустив дым изо рта. Румянец на её щеках стал ярче, глаза заблестели. Я смотрел на неё. Она смотрела на меня. А я всё ждал, когда дым повалит из королевских ушей. Но такой чести она мне не оказала. Она долго и шумно выдохнула, выпуская дым изо рта.

— Где Ключ? — спросила она. И я расплылся в широкой улыбке.

— А это я вам, Ваше Величество, сказать не могу. Я же не похож на дурака, правда? Если я вам скажу, я перестану быть нужным. И живым. А это в мои планы не входит.

Золотые глаза яростно блеснули, губы сжались в тонкую

линию.

— Я велю обыскать все острова рядом с Гнездом, а тебя сгною в яме, — холодно процедила Королева. Я даже не дрогнул. Эмоции — это слабость. И Королева её только что проявила.

— А с чего вы взяли, что Ключ на островах? Пролив Левиафанов широкий и глубокий. И там так много замечательных и подходящих под ваш ключик щелей. Сомневаюсь, что левиафаны будут рады вторжению драконов в свои воды. Я ведь прав?

Она застыла надо мной как фарфоровая скала. Холодная, разгневанная и невероятно прекрасная. Жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах. В другой раз я бы... Впрочем, неважно, что бы я сделал. Этому не бывать.

— Что ты хочешь? — наконец, спросила Королева. Взгляд её переменился. Теперь она смотрела на меня как на жалкого червя.

— Всё просто, — я медленно поднялся, оказавшись с драконицей лицом к лицу. — Вы спасаете мне жизнь и отпускаете. Я — отдаю вам Ключ. Все счастливы, мир спасён.

Мы так и стояли нос к носу. Я, сам поверивший в свою наглую ложь. И почти четырёхсотлетняя Королева, купившаяся на мою беспрецедентную самоуверенность. Наконец, она коротко кинула. Жемчужины на рогах с глухим стуком столкнулись.

— Какая наглость, — сказала драконица. — Хорошо. Я

помогу тебе, Итес. Но в обмен на услугу.

Я вопросительно изогнул бровь, внутренне ликуя: получилось, я снова сам себя спас!

— Ты найдёшь эту музу, — драконица зловеще сощурилась. — И приведёшь ко мне.

Я просиял как начищенный медный горшок. Только что Королева дала мне повод отомстить, не замарав руки.

— С удовольствием, Ваше Величество, — я протянул руку для рукопожатия. — По рукам?

Королева скользнула взглядом по моей ладони. Снова посмотрела мне в глаза. Улыбнулась.

— Гхар-Ван-Ро, — она небрежно махнула кисэру. — Проводи нашего гостя в его «покои». Пусть посидит там пару дней. Если доживёт до рассвета третьего дня — мы обсудим детали экспедиции.

Меня будто холодной водой окатили. Покои? Посидит? Она, разве, не собирается помогать мне прямо сейчас? Вот же хитрая bestия!

— Эй, подождите! — вслух возмутился я, но на плечо уже легла чья-то тяжёлая рука. Я обернулся. За спиной стоял мужчина. Высоченный, с широкими плечами и жёлтыми кошачьими глазами. Над ушами — два изогнутых зелёных рога. Кажется, мы уже знакомы.

— У нас же договор, — пискнул я, когда пальцы с силой сжали плечо.

— Шевелись, Итес-без-компании, — прогремыхал дра-

кон баритоном и, развернув спиной к Королеве, подтолкнул меня в спину.

Мы вместе шли из пещеры. Не знаю, о чём размышлял дракон, а я лихорадочно думал, как докатился до такой жизни. И что меня ждёт впереди.

У выхода из пещеры я обернулся. Драконица сидела на краю гнезда, нежно поглаживая яйца узкой ладонью. Она ощутила мой взгляд, едва заметно обернулась ко мне. И холодно, зло, улыбнулась.

Это была вторая женщина, которая меня переиграла. И первая, которая действительно могла меня уничтожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.